

Голос герцога казался еще ниже, становясь с каждым словом все глубже. Несмотря на то, что я не был тем, кому он делал замечание, я чувствовал себя все более неуютно под его пристальным взглядом.

«Хотелось бы, чтобы мать разрядила обстановку...»

Из моих кратких наблюдений казалось, что герцог был особенно снисходителен к моей матери. Я посмотрел на нее, надеясь на ее помощь, но она оставалась безответной, явно не имея намерения вмешиваться. Мне пришло в голову, что она считала, что я заслуживаю извинений, но также неявно согласилась не вмешиваться в то, что казалось ей семейным делом Серпентайн.

Это заставило меня чувствовать себя еще более неловко.

«Мне на самом деле не нужно это извинение».

На самом деле у Эрхана не было реальной причины извиняться передо мной.

Хотя мне было всего около пяти лет, Эрхан, казалось, уже находился в подростковом возрасте. Для маленького мальчика было вполне естественно чувствовать себя некомфортно из-за внезапного появления нового брата или сестры. Даже если бы он толкнул меня намеренно, я не пострадал, так что все было в порядке.

- Подойди.

Но герцог не был тем, который бы мог простить подобное.

В конце концов, Эрхан, уперев взгляд в пол, казалось, сдался.

- Прости, Оскар.

Эрхан быстро сократил расстояние между нами и обнял меня так, будто нашей прежней неловкости никогда и не существовало.

- Я был неосторожен и толкнул тебя. Это не потому, что я имею что-то против тебя. Я искренне рад, что ты присоединился к нашей семье, и с нетерпением ждал сегодняшнего дня...

Он крепко держал меня за лоскуты ткани, словно собирался поднять меня, и все бродил без остановки.

- Ой, я заговорился.

Эрхан резко наклонился ко мне.

- Как и просила твоя мать, я покажу тебе твою комнату и окрестности особняка.

Его театральное представление лишило меня дара речи, в то время как моя мама играла его идеальную публику. Она просто широко улыбнулась, элегантно прикрывая рот рукой, и сказала:

- О боже, теперь вы двое действительно кажетесь любящими братьями!

Герцог, похоже, тоже был доволен этим представлением и тихо улыбался сзади.

- Возьми мою руку.

Рука Эрхана снова протянулась ко мне. Я посмотрел на его руку, затем широко открыл глаза. Несмотря на свой небрежный поведенческий тон, Эрхан отчаянно пытался их скрыть. Его рука слегка дрожала.

- Оскар.

... Стоит ли мне это делать?

Отказ может привести к еще более неловкой ситуации. В конце концов, я взял руку Эрхана. Вопреки его хрупкому виду, его рука была удивительно крепкой и огрубевшей, будто он привык держать в ней меч.

-...Уф.

Внезапно Эрхан схватился за рот и отвернулся. Его рвало, а тело дрожало, пока он продолжал держать меня за руку, оставив меня в замешательстве. Когда я собирался проверить, не болен ли он, герцог вздохнул и холодно упрекнул его:

- Опять поднял шум.

«Поднял шум?»

Разве это действительно можно назвать шумихой? Мне это не казалось слишком уж чрезмерной реакцией.

Ошеломленный, Эрхан выпустил мою руку, и герцог вновь обратил на него внимание.

- Эрхан Серпентайн.

- Мне, мне очень жаль...

Эрхан попытался восстановить самообладание, но, похоже, не смог этого сделать. Его лицо стало призрачно бледным, его продолжало рвать, и в конце концов он рухнул на землю.

«Он казался в порядке, пока обнимал меня, так почему он так реагирует, просто держась за руки?»

Он меня настолько не любит? Это была тревожная мысль, учитывая, что нам предстояло жить вместе.

Я не ожидал, что он будет настолько сильно реагировать на простой телесный контакт. Тщательно наблюдая за ним, я понял, что то, что я изначально принял за мозоли, на самом деле было ранами, раздраженные кожей.

Он мог держать мою одежду, но не мог даже коснуться меня руками, а его кожа была ранена, как будто ее ежедневно натирали. Соединив все воедино, я кое-что понял.

«У Эрхана Серпентайна гермофобия».

С этим его действия обрели смысл. Кроме того, поскольку ему я не нравился, он, должно быть, считал наш контакт особенно неприятным.

- Ты снова позоришь себя.

Герцог, казалось, считал гермофобию своего наследника постыдным недостатком, как будто он разоблачал Эрхана.

Посмотрите на него. Несмотря на то, что его сын страдал, он казался еще более смущенным и обеспокоенным, попутно тяжело вздыхая.

- Поступи правильно, Эрхан. Возьми Оскара за руку как следует.

Он пытался заставить Эрхана преодолеть свое состояние, заставляя его держать меня за руку.

«Просто прикажите ему остановиться.»

Я оказался в середине конфликта. Но было странно называть это просто гермофобией.

Он был в некоторой степени согласен с контактом с моей одеждой, но крайне отвращен при контакте с кожей.

«Похоже, это нечто большее, чем просто гермофобия. Такое ощущение, что он испытывает отвращение к самим людям...»

Герцог хотел добиться решения конфликта, даже если оно шло против воли Эрхана.

Действительно, Эрхан - наследник, который должен следовать за герцогом, и, несмотря на свой мрачный облик, семья Серпентайн весьма известна. Строгость герцога имеет смысл, учитывая, что в идеале у наследника не должно быть недостатков, но я все равно чувствовал свое разочарование в нем.

В конце концов, он еще маленький мальчик.

Как можно давить на него еще сильнее, когда он уже так побледнел и дрожал, стараясь вытереть руки, отчаянно пытаясь избавиться от любого следа нашего контакта?

- Эрхан Серпен...

- Эрхан Серпентайн.

Без сомнения, герцог снова собирался его отругать, но я действовал быстрее. Я вытащил из кармана носовой платок, взял его в ладонь и быстро схватил Эрхана за руку.

Эрхан сначала рефлекторно попытался оттолкнуть меня, но, когда он понял, что его ладони коснулась не кожа, а мягкая ткань, он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами.

Я тщательно спрятал платок, опасаясь, что герцог может заметить его, если Эрхан попытается стряхнуть мою руку. Конечно, даже с платком какой-то контакт был неизбежен. Я старался максимально свести его к минимуму, но наши пальцы все равно слегка соприкасались.

«Он слишком потрясен, чтобы отреагировать.»

Эрхан казался слишком изумленным, чтобы выразить свое отвращение, просто смотря на меня широко раскрытыми глазами.

Почему Эрхан так боялся герцога и почему герцог был так полон решимости его исправить, мне было непонятно. Хотя я и не до конца понимал ситуацию, но то, что мне нужно было делать, было ясно.

- Брат. Привет.

Мой внезапный ответ поразил всех – герцога, который в ярости стоял там, готовый отругать его, мою мать, тихо наблюдающую со стороны, и даже Эрхана.

- Оскар.

После недолгого молчания моя мать испуганно выкрикнула мое имя и быстро схватила меня на руки. От удивления я случайно уронил платок, но Эрхан, все еще ошеломленный, быстро спрятал его за спину. Когда я быстро поднял глаза, мои глаза встретились с глазами моей матери, которые блестели слезами радости, словно золотые шары.

- Боже мой, боже мой. Ты начал разговор!

Видя, как моя мать так обрадовалась только потому, что я произнес одно-единственное приветствие, я почувствовал себя немного виноватым за то, что из-за застенчивости вел себя так тихо. Я посмотрел вниз, пытаюсь скрыть смущение.

Конечно, мама не упустила даже этого краткого момента. Она беззастенчиво выражала свою радость, осыпая мой нос бесчисленными поцелуями.

- О, спасибо. Большое спасибо.

Я не был уверен, кого она благодарила, но, подняв глаза, поймал взгляд герцога. Он выглядел немного удивленным, но почтительно отступил назад, давая нам немного времени уединиться.

«Я не ожидал такой реакции».

Обычно я бы не вмешивался, но мне было невыносимо смотреть, как герцог ругает своего маленького сына, особенно если это происходит из-за меня. Я думал, что проявление моей привязанности к Эрхану может заставить герцога смягчиться, поэтому я выказал свои чувства.

- Оскар, тебе нравится твой брат?

Моя мать поднимала немалый шум. Невзирая на присутствие герцога или на то, что это был наш первый день здесь, она полностью погрузилась в свое счастье.

Чувствуя себя немного смущенным из-за ее чрезмерной реакции, я похлопал мою мать и стеснительно указал на Эрхана, который неуклюже стоял возле нас.

- Ой-ой, посмотри на меня, Эрхан! Милый мой, ты, должно быть, очень понравился Оскару,

чтобы он так заговорил... Я так рада, что ты стал братом Оскара! Ты - настоящее благословение. Какой надежный брат!

На этот раз моя мать, в отличие от прошлого, казалось, искренне полюбила Эрхана. Она ярко улыбнулась, хваля его, в то время как Эрхан смотрел на нее, казалось бы, ошеломленный, а герцог вернулся к своему спокойному состоянию, как будто он никогда не проявлял никакой враждебности по отношению к Эрхану.

Она все еще не могла сдержать своего волнения. Похоже, она больше, чем я предполагал, беспокоилась из-за моего нежелания говорить и отсутствия детских эмоций.

«Ну, мне говорили, что я бесчувственен и отталкиваю окружающих».

Моя мать, вероятно, подумала, что со мной что-то не так, учитывая мое отсутствие выражения эмоций, хотя она и не слишком этого показывала.

То же самое было и в королевском дворце. Королевские слуги часто говорили за моей спиной, что им страшно из-за того, что я не веду себя как нормальный ребенок, и задавались вопросом, не случилось ли что-то не так в моей голове. Не может быть, чтобы эти слова не дошли до моей матери, у которой во дворце было так много ушей.

— Тогда я покажу тебе окрестности.

Выгляда так, словно он находился на сцене нелепого спектакля, Эрхан, казалось, хотел выйти из этой неловкой ситуации.

- Эм-м-м...

Но то, что последовало за этим, стало для меня неожиданным. Эрхан первым осторожно взял меня за руку.

<http://bllate.org/book/13028/1148521>